

Владивостокскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа).

Присланныя для напечатанія рукописи по усмотрѣнію Редакціи, подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ: авторы несогласные съ этимъ, должны двѣть оговорку передъ заглавіемъ рукописи.

Рукописи, принятыя для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почте за ихъ счетъ.

Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются. Гонорара не существуетъ.

№ 1.

Годъ изданія

X.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. Подписка на иныхъ условіяхъ не принимается.

Частныя объявленія печатаются по 30 коп. за строку пята въ концѣ официальной и впередъ неофициальной части и по 15 к. за строку пята понадъ текста.

За объявленія свыше трехъ разъ плата по соглашенію.

Адресъ Редакціи: г. Владивостокъ, Успенская ул. № 7.

1-го января 1912 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

Отъ 16-го ноября за № 3264, — псаломщикъ церкви при ст. Пянь по Флоръ *Жолткевичъ* назначенъ на священническую вакансію къ Св. Серафимовской церкви при ст. Маньчжурія съ рукоположеніемъ его въ сей санъ;

— 1-го декабря за № 3487, — священникъ Бѣльцовской церкви Михаилъ *Голодковскій* переведенъ къ церкви сол. Вознесеньки, съ 1-го декабря с. г.;

— 1-го декабря за № 3489, — псаломщикъ Павловской на Фудинѣ церкви Пяць *Заерко* переведенъ къ Клевичанской церкви съ 1-го декабря с. г.;

— 7-го декабря за № 3546, — священникъ Маргаритовской церкви Леонтій *Дулинъ* перемѣщенъ къ Меркушевской церкви, съ 1-го декабря с. г.;

отъ 7-го декабря за № 3548.— діаконъ Владивостокскаго Каоедральнаго Собора Сергій *Голова* переведенъ на псаломщическую вакансію къ церкви при ст. Имяньпо Китайско-Восточной ж. д.;

— 13-го декабря за № 3608.— сост. на псаломщической вакансіи при Владивостокскомъ Каоедральномъ Соборѣ діаконъ Николай *Кутыревъ* назначенъ на штатную діаконскую вакансію при семь Соборѣ съ 7-го сего декабря;

— 14-го декабря за № 3635.— священникъ Самарской церкви Сергій *Вородинъ* переведенъ къ Авдѣевской церкви съ 1-го января 1912 года, а священникъ сей церкви Дмитрій *Никольскій* съ того-же числа уволенъ за штатъ.

Награжденія.

Его Высокопреосвященствомъ за полезную и усердную службу церкви Божіей награждены *скуфьею*:

Отъ 4-го декабря—священникъ церкви при ст. Имяньпо Пиннокватій *Пятельнъ* и 6-го декабря—священникъ Заамурскаго округа Пограничной стражи Іоаннъ *Тростяскій*.

Посвященіе въ стихарь.

11-го декабря сего 1911 года псаломщикъ Владивостокской Покровской церкви Іоаннъ *Поповъ* Его Высокопреосвященствомъ посвященъ въ стихарь.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Отъ 7-го декабря за № 3540, кр. Григорій *Высоцкій*—церк. стар. къ молитвенному дому въ дер. Озерной;

— 7-го декабря за № 3541, кр. Феодоръ *Даниленко*—церк. стар. къ Кролевецкой церкви;

— 14-го декабря за № 3622, кр. Сергій *Проноза*—церк. стар. къ Дубкинской церкви.

ВЪ ДОМОСТЬ

денежнымъ пожертвованіямъ, поступившимъ отъ благочинныхъ и настоятелей церквей и монастырей епархіи въ видѣ церковнаго сбора въ пользу слѣдующихъ

- 1) Отъ Настоятеля Усурийскаго Св.-Троицкаго монастыря . . . . . 1 р. 90 к.
- 2) » Благочиннаго 1-го округа . . . . . 2 р. — к.

3)	Отъ	Благочиннаго	2-го	округа	.	.	.	.	.	4	р.	75	к.
4)	»	»	4-го	»	.	.	.	.	.	4	р.	84	к.
5)	»	»	6-го	»	.	.	.	.	.	8	р.	73	к.
6)	»	»	7-го	»	.	.	.	.	.	5	р.	10	к.
7)	»	»	8-го	»	.	.	.	.	.	10	р.	45	к.
8)	»	»	9-го	»	.	.	.	.	.	2	р.	17	к.
9)	»	»	10-го	»	.	.	.	.	.	13	р.	76	к.
10)	»	»	13-го	»	.	.	.	.	.	1	р.	36	к.
11)	»	»	14-го	»	.	.	.	.	.	6	р.	83	к.
12)	»	»	15-го	»	.	.	.	.	.	10	р.	72	к.
Итого										72	р.	61	к.

ВЪДОМОСТЬ

денежнымъ пожертвованиямъ, поступившимъ отъ благочинныхъ церквей епархіи въ видѣ церковнаго сбора на сооруженіе въ гор. Мсквѣ храма въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

1)	Отъ	Благочиннаго	2-го	округа	.	.	.	.	.	3	р.	34	к.
2)	»	»	4-го	»	.	.	.	.	.	—	р.	50	к.
3)	»	»	8-го	»	.	.	.	.	.	1	р.	20	к.
4)	»	»	9-го	»	.	.	.	.	.	—	р.	90	к.
5)	»	»	10-го	»	.	.	.	.	.	1	р.	85	к.
6)	»	»	13-го	»	.	.	.	.	.	28	р.	18	к.
7)	»	»	14-го	»	.	.	.	.	.	7	р.	26	к.
Итого										43	р.	23	к.

ВЪДОМОСТЬ

денежнымъ пожертвованиямъ, поступившимъ отъ благочинныхъ церквей епархіи въ видѣ церковнаго сбора въ пользу глухонѣмыхъ.

1)	Отъ	Благочиннаго	1-го	округа	.	.	.	.	.	3	р.	63	к.
2)	»	»	2-го	»	.	.	.	.	.	7	р.	07	к.
3)	»	»	4-го	»	.	.	.	.	.	8	р.	20	к.
4)	»	»	8-го	»	.	.	.	.	.	7	р.	80	к.
5)	»	»	9-го	»	.	.	.	.	.	4	р.	44	к.
6)	»	»	10-го	»	.	.	.	.	.	8	р.	45	к.
7)	»	»	13-го	»	.	.	.	.	.	62	р.	40	к.
8)	»	»	14-го	»	.	.	.	.	.	9	р.	07	к.
Итого										111	р.	06	к.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

денежнымъ пожертвованіямъ, поступившимъ отъ благочинныхъ и настоятелей церквей и монастырей епархіи въ видѣ церковнаго сбора въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества.

1)	Отъ Настоятеля Уссурийскаго Св. Троицкаго монастыря	1	р.	74	к.
2)	» Благочиннаго 1-го округа	7	р.	11	к.
3)	» » 2-го »	11	р.	16	к.
4)	» » 4-го »	9	р.	91	к.
5)	» » 7-го »	—	р.	66	к.
6)	» » 8-го »	16	р.	17	к.
7)	» » 9-го »	13	р.	49	к.
8)	» » 10-го »	35	р.	70	к.
9)	» » 13-го »	64	р.	07	к.
10)	» » 14-го »	12	р.	49	к.
11)	» Причта Анадырской церкви	4	р.	58	к.
12)	» » Удской »	5	р.	52	к.
<hr/>					
И т о г о					182 р. 60 к.

Владивостокскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

1-го января → (№ 1.) → 1912 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

Слово на Новый годъ*)

По доброму обычаю прежнихъ лѣтъ собрались мы, братіе, въ сей Св. храмъ, чтобы молитвою встрѣтить наступленіе новаго лѣта благодати Божіей. Возблагодаримъ же прежде всего Господа Бога, что онъ еще пока не погубилъ насъ со беззаконіями нашими, въ мимошедшемъ лѣтѣ злѣ нами содѣянными, но сподобилъ насъ встрѣтить и еще новое лѣто своей благодати, сохраняя нашу жизнь и долготерпѣніе на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придутъ. А затѣмъ, отъ всего сердца помолимся, „о еже сохранится намъ, граду нашему и всей землѣ русской въ наступающемъ лѣтѣ и во всѣ дни нашей жизни отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествія иноплеменищевъ и междоусобныхъ браней, о еже милостиву и благоувѣтливу быти благому и челоуѣколюбивому Богу нашему, отъвратить всякій гнѣвъ на ны движимый, и избавити ны отъ належащаго и праведнаго своего прещенія и помилovati ны“.

Но зачѣмъ, можетъ быть, скажетъ кто-нибудь, эти торжественныя минуты, когда всѣ желаютъ, обыкновенно, другъ другу только счастья, здоровья и всякихъ благъ, омрачить напоминаніемъ о бѣдствіяхъ, которымъ могутъ подвергаться люди? Не лучше ли и въ церковной проповѣди на сей разъ отрѣшиться отъ всего, что напоминаетъ намъ о могущихъ постигнуть насъ бѣдствіяхъ и проникнуться обычнымъ для поздравляющихъ другъ друга съ Новымъ годомъ радостнымъ, благожелательнымъ настроеніемъ по-

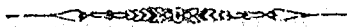
*) Прочтено Высокопреосвященнѣйшимъ Евсеіемъ, Архіепископомъ Владивостокскимъ и Камчатскимъ передъ молебномъ, при встрѣчѣ новаго года.

добно тому, какъ это сдѣлалъ Св. Іоаннъ Златоустъ въ своемъ знаменитомъ словѣ на первый день Пасхи?

Вопрошающимъ такъ можно отвѣтить извѣстной русской поговоркой: „и хочется въ рай, да грѣхи не пускають“. Какъ же въ самомъ дѣлѣ закрывать глаза на свое недостоинство и на дѣйствительную жизнь, въ большинствѣ случаевъ въ большей или меньшей мѣрѣ полную разнаго рода скорбей, встрѣчать Новый годъ только съ радостію и увѣренностію въ новыя милости Божіи къ намъ, не подумавши о томъ, стоимъ ли мы этихъ милостей и не заслуживаемъ ли мы скорѣе гнѣва Божія, а подумавши о семъ, какъ не молить Господа Бога о томъ, чтобы Онъ, по своему милосердію, отвратилъ отъ насъ Свой праведный гнѣвъ и избавилъ насъ отъ палящаго и праведнаго своего прещенія и помиловалъ насъ. Только при этомъ условіи мы и можемъ надѣяться, что Господь даруетъ намъ благоденствіе и долгоденствіе, а безъ сего сколько-бы мы ни желали другъ другу счастья, здоровья и другихъ благъ, всѣ наши пожеланія останутся пустыми словами, въ дѣйствительности никому ничего не дающими. Вѣдь и Св. Златоустъ начинаетъ свое пасхальное слово словами: „аще кто *благочестивъ* и *боголюбивъ*, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества“. Кто благочестивъ и боголюбивъ, тотъ и Новый годъ можетъ дерзновенно встрѣчать, только радуясь и благодаря Бога въ надеждѣ, что Онъ не лишитъ такового своихъ милостей и богатыхъ щедротъ и въ наступающемъ году. А таковы ли мы, собравшіеся въ сей храмъ, чтобы молитвою встрѣтить наступленіе Новаго года? Не обличаетъ ли въ большей или меньшей степени каждаго изъ насъ, наша совѣсть и не зоветъ ли къ покаянію, къ молитвѣ о прощеніи и помилованіи? Правда, въ пасхальномъ словѣ Златоуста есть и такое выраженіе: „никогда же да плачетъ прегрѣшней“, но почему? „Прощеніе бо отъ гроба возсія“, объявляетъ св. Златоустъ. А какое же основаніе встрѣчать Новый годъ, только радуясь? Какое основаніе желать съ надеждою на исполненіе желанія въ наступающемъ году только счастья, не испрашивая вмѣстѣ съ сѣмъ прощенія грѣховъ и избавленія отъ праведнаго гнѣва Божія за нихъ? Никакого основанія нѣтъ и

быть не может. Посему то и св. Церковь—мать наша, зная наши немощи душевныя и имѣя въ виду, что Господь даруетъ истинное счастье только любящимъ Его, почитающимъ заповѣди и творящимъ волю Его; въ послѣдованіи молебнаго пѣнія на Новый годъ испрашивая намъ милостей отъ Бога въ наступающемъ году, заповѣдуетъ намъ больше всего молиться, „о еже простити намъ и всѣмъ людямъ Своимъ вся согрѣшенія, вольная и невольная, въ мимошедшемъ лѣтѣ злѣ вамъ содѣяныя, о еже отвратити отъ насъ весь гнѣвъ Свой, праведно на ны грѣхъ ради нашихъ движимый, о еже отгнати отъ насъ вся душегубныя страсти и растлѣнные обычаи, о еже избавити отъ всякія скорби, бѣды, гнѣва и нужды, и отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, о еже утолити въ насъ вся вражды, нестроения и междоусобныя брани, о еже избавитися намъ въ сіе грядущее лѣто и во вся дни живота нашего отъ глада, губительства, труса, потопа, града огня, меча, нашествія иноплемennныхъ и междоусобныя рати, и всякія смертоносныя раны, скорби же и нужды“.

Будемъ же, встрѣчая Новый годъ, молиться такъ, какъ насъ учить св. Церковь—мать наша, будемъ и вообще послушны ея голосу, какъ въ наступающемъ лѣтѣ, такъ и во вся дни живота нашего, и Господь не оставитъ насъ тогда Своими милостями и щедротами. Въ Своей заповѣди Господь обѣщаетъ благоденствіе и долгоденствіе за почтеніе къ плотскимъ родителямъ. Тѣмъ болѣе Онъ не лишитъ этихъ благъ вѣрныхъ, послушныхъ и почтительныхъ чадъ общей нашей матери—св. Церкви. Аминь.

Освященіе знаменъ и штандартовъ въ Маньчжуріи.

Съ начала работъ по устройству Кит. Вост. жел. дороги, тѣмъ болѣе въ войну 1904—05 г. г. и въ смутное время возвращенія по Маньчжуріи ашалоновъ съ театра военныхъ дѣйствій, бывшія роты и сотни «охранниковъ», нынѣ носяція новое названіе отрядовъ Заамурскаго Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной стражи, оказали

важное боевое значеніе на окраинѣ, которое сохраняютъ и по-сейчасъ.

Къ 1-му отряду причислены два пѣхотныхъ и два конныхъ полка одна батарея, двѣ ѣздящихъ пулеметныхъ команды и дисциплинарный батальонъ. Последний—одинъ на весь округъ. Кроме того, одинъ изъ батальоновъ 15-го Сиб. стрѣл. полка стоитъ въ непосредственномъ соединеніи съ отрядомъ.

Въ этомъ-то послѣднемъ и произошло рѣдкое торжество освященія Высочайше дарованныхъ знаменъ и штандартовъ сего 7, 8 и 9-го декабря. Штандартъ для 4-го погран. коннаго полка освященъ на ст. Хайларъ; знамя для 1-го Погран. пѣхотнаго полка—на ст. Бухэду; знамя же для 2-го Погран. пѣхотнаго полка и штандартъ для 5-го Погран. коннаго полка одновременно освящены на ст. Цицикаръ. По освященіи эти «хоругви» приняты г. Начальникомъ округа, ген.-лейт. Е. П. Мартыновымъ, г. Начальникомъ отряда, ген.-майор. Н. М. Переверзевымъ, г. г. командирами полковъ и др. по воинскому уставу. На ст. Бухэду и Цицикаръ сборъ войскъ былъ настолько значителенъ, что приготовлены были особенно обширныя помѣщенія для богослуженій на сборныхъ переселенческихъ пунктахъ.

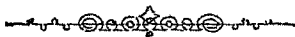
Походная обстановка торжествъ и другія условія вызвали необходимость нѣсколько своеобразнаго чина богослуженій въ данные дни. Именно, началомъ, при хорошихъ вездѣ хорахъ пѣвчихъ, введена была часть «обѣдницы», которая, почти сполна вся и всеми воинскими чинами стройно и очень величественно была прочтѣна. Послѣ чтенія апостола и евангелія (Тим. зач. 282 и Мат. зач. 90, предъ заупокойною ектеніей отряднымъ священникомъ сказана рѣчь, располагающая къ поминовенію воиновъ убиенныхъ на полѣ брани изъ бывшаго состава того или другого полка. Къ началу собственно освященія, соединеннаго съ обѣдницей, вслѣдъ за торжественными воз-

глашеніями: «съ нами Богъ!» —отряднымъ же священникомъ сказана значительно пространная рѣчь о значеніи воинскаго знамени (и штандарта), какъ «священной хоругви и полковой святыни». Передача знаменъ и штандартовъ колѣнопреклоненному военачальнику происходила въ богослужебной обстановкѣ. Послѣ многолѣтій дана присяга. Командиры полковъ принимали знамена и штандарты уже на плацу, предъ парадомъ.

Подробное описаніе означенныхъ торжествъ въ отрядѣ съ подлинными церковными рѣчами, поздравительными телеграммами, застольными тостами, фотографическими снимками разныхъ моментовъ дѣйствій и пр. готовится къ печати трудами г. г. офицеровъ 1-го отряда.

Священникъ Николай Дьяковъ.

Изъ Сеула.

(Корреспонденція).

Въ понедѣльникъ 12-го декабря изъ Корейскаго порта Чемульпо были отправлены по жел. дорогѣ въ предѣлы Россіи останки нашихъ Чемульпоосскихъ героевъ.

Заблаговременно останки эти (кости и черепа) были помѣщены въ гроба бархатнаго дерева, запаяны въ цинковыхъ ящикахъ, обшитыхъ деревомъ и затѣмъ помѣщены въ особый вагонъ, бесплатно предложенный японскимъ правительствомъ для перевозки праха героевъ по Корей и южной Маньчжуріи до русской станціи Куанченцзы.

Всѣхъ гробовъ съ останками 12, число-же убитыхъ въ геройскомъ бою при Чемульпо. было выше 30 человекъ, но большинство изъ нихъ были прямо погребены въ морѣ и только раненые, числомъ 12, скончавшіеся послѣ въ японскомъ госпиталѣ, были погребены на европейскомъ кладбищѣ.

Весь вагонъ и всѣ гробы стараніемъ русскихъ были украшены цвѣтами, хвоей и вѣнками. Два вѣнка были возложены японцами.

Къ 2 часамъ дня въ Чемульпо прибыли изъ Сеула Генеральный консулъ съ дипломатическими чиновниками, Начальникъ миссiи съ причтомъ и пѣвчими—школьниками, нѣсколько японскихъ чиновниковъ—представителей японскаго правительства и войсковой нарядъ съ офицеромъ. Въ отдаленiи стояла толпа корейцевъ.

Передъ началомъ панихиды Начальникъ миссiи сказалъ нижеслѣдующее слово: „Къ вамъ, русскiе люди, мое краткое слово. Мы провожаемъ съ вами дорогiе для насъ останки Чемульпосскихъ героевъ. Они, послушные голосу своего Верховнаго Вождя, по любви и преданности къ своему отечеству до конца исполнили свой долгъ и легли костями въ этой отдаленной и чуждой странѣ. Надъ ними въ полнотѣ исполнилось евангельское слово: „больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя“.

Прошло уже съ тѣхъ поръ семь лѣтъ. Тѣла ихъ сгнили, остались однѣ кости—этотъ слабый намекъ на полную когда то жизнь. Но тѣмъ не менѣе память объ ихъ славномъ дѣлѣ должна всегда жить въ нашемъ благодарномъ сердцѣ

Если они исполняли свой долгъ по отношенiю къ своему отечеству и къ намъ, сынамъ этого отечества, то исполнимъ и мы свой долгъ по отношенiю къ нимъ,—нашъ единственный оставшiйся долгъ—молитвеннаго о нихъ возношенiя и благодарнаго памятованiя. Это будетъ, несомнѣнно, полезно и для ихъ душъ и одновременно для нашихъ. Помолимся же Господу Богу, чтобы Онъ, принявъ ихъ души, какъ прiятный дымъ кадильный, въ Свой небесный жертвенникъ, упокоилъ ихъ тамъ, гдѣ по словамъ перковной пѣсни, нѣтъ „ни болѣзни, ни печали, ни воздыханiя, но жизнь безконечная“.

Отправляйтесь же, дорогiе останки героевъ, въ предѣлы родной вамъ земли, той земли, за которую вы пролили свою кровь. Васъ, несомнѣнно, тамъ встрѣтятъ со славою и честiю, которые вы давно заслужили. Да будетъ же легокъ, какъ пухъ, для васъ прахъ родной земли, который навсегда покроетъ ваши многострадальныя кости. А въ царствiи небесномъ да свѣтитъ вамъ незаходимое Солнце правды, любви и радости—Господь нашъ Исусъ Христосъ»...

По окончаніи панихиды японскимъ нарядомъ была отдана останкѣмъ героевъ воинская честь, послѣ чего вскорѣ поѣздъ съ гробами героевъ отправился въ сопровожденіи русскихъ до Сеула, гдѣ былъ встрѣченъ дипломатическими чинами всѣхъ державъ и католическимъ епископомъ. На слѣдующее утро траурный вагонъ, сопровождаемый нашимъ чиновникомъ Генералъ Консульства, направился въ предѣлы Россіи—во Владивостокъ.

Во Владивостокѣ для вѣчнаго упокоенія Чемульпосскихъ героевъ предложена Начальникомъ Корейской Миссіи церковь-школа „въ память убіенныхъ русскихъ воиновъ“—подъ поломъ означенной церкви, но будетъ ли принято значенное предложеніе Начальника Миссіи, который завѣдываетъ церковь-школой,— это вопросъ, пока еще не разрѣшенный окончательно.*)

II. Кореецъ.

Ісаннитскій книгоноша.

Это было 15-го ноября с. г. Прозанимавшись часа четыре въ мѣстной школѣ, я пошелъ на нѣкоторое время въ близъ лежащую степь погулять. Было около 2-хъ часъ дня, когда я возвращался со степи, и уже шелъ по улицѣ деревни. Вдали на улицѣ села, вижу человѣка съ какой-то ношей за плечами. Человѣкъ заходитъ то въ одну избу, то въ другую. Въ иной избѣ пробудеть долго, а изъ иной, не успѣвъ войти, тотчасъ же и выходитъ. Наконецъ, я поровнялся съ человѣкомъ, имѣющимъ на горбу ношу. Это былъ продавецъ книгъ, или, просто, книгоноша. Въ это время онъ какъ разъ вышелъ изъ одной казачьей избы. Вышелъ и, увидавъ меня, смутился. Онъ пріостановился и уже собирался улизнуть опять въ ту же самую избу. Но я его предупредилъ.

Снявъ шапку, а проговорилъ:

«Добраго здоровья!»

— Гм... здравствуйте. Вы никакъ, батюшка?

*) Останки героевъ погребены на новомъ морскомъ кладбищѣ. Прим. Ред.

«Да», отвѣчаю я.

Незнакомецъ подошелъ подь благословенье.

«Вы, кажется, книги продаете», говорю: Нельзя ли мнѣ получить отъ васъ какую-нибудь книжечку?»

— Можно, отчего же нельзя,—охотно отвѣтилъ книгоноша и, доставъ изъ ящика первую попавшуюся книжку, подаль мнѣ.

Я сейчасъ же перевернулъ верхній листокъ брошюры, на которомъ былъ помѣщенъ портретъ о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго), и началъ читать. Брошюра началась словами: „Дорогіе братья! Васъ, истинныхъ послѣдователей дорогого батюшки Отца Іоанна Кронштадтскаго, называютъ «іоаннитами». Но это—ложь. «Іоаниты», это—истинные христіане“ и т. д.

Я понялъ, что это за книгоноша, и какого характера у него брошюры. Я немедленно же объявилъ книгоношѣ, что прежде чѣмъ снабжать деревню имѣющейсѣ у него религіозной литературой, онъ долженъ былъ бы прійти къ мѣстному священнику и попросить у него совѣта и разрѣшенія, а главное, показать, какого характера имѣющіяся у него брошюры и книги. Книгоноша отвѣчалъ, что все это совершенно вѣрно, и что онъ искалъ домъ священника, но не могъ найти, и никто ему не указалъ его. Отъ послѣднихъ словъ уже прямо вѣяло ложью, ибо всякій мальчикъ могъ довести его до моего дома, т.-е. до той казачьей избы, въ которой я помѣщаюсь. Я сказалъ книгоношѣ, чтобы онъ сейчасъ же зашелъ ко мнѣ на домъ со своими брошюрами. Книгоноша весьма былъ согласенъ на мое предложеніе, обѣщаясь зайти ко мнѣ минутъ черезъ 10.

Я пошелъ домой. Ждалъ книгоношу часъ, другой, третій.. Но его не было. Наконецъ, вечеромъ, часовъ въ девять, пришелъ ко мнѣ книгоноша, но уже не тотъ, а другой, товарищъ мною видѣннаго. Пришедшій, очевидно, былъ смѣлѣе и «развитѣе», чѣмъ тотъ, котораго я видѣлъ.

Мы поздоровались. Книгоноша принялъ благословеніе. Я предложилъ ему сѣсть. Онъ сѣлъ, опершись на свой ящикъ съ книгами и брошюрами.

«Откуда вы прибыли?» Спросилъ я.

— Изъ Петербурга, — не смѣло отвѣтить пришедшій.

«А книги-то на свой счетъ, что ли, покупаете и продаете, или кто-нибудь вамъ приказываетъ разносить?»

— Гм... нѣтъ, это у насъ не свои, — сказалъ онъ, указывая на книги и, видимо, не желая разсказывать «про своихъ».

«Ахъ, не свои. Но чьи же? Значитъ, у васъ въ Петербургѣ есть главные, что ли, или общество какое?» продолжалъ я.

— Да—а... есть, — процѣдилъ книгоноша, усаживаясь поплотнѣе на скамейкѣ и поправляя находящіеся въ полномъ порядкѣ волосы, остриженные въ скобку.

«А вы самъ то чей? Изъ какой губерніи?» спрашиваю.

— Да былъ Минской.

«Т.-е. какъ *былъ*? А сейчасъ развѣ перешли на Дальній Востокъ?»

— Да н-нѣтъ. Теперь я, собственно, никакой. Богу надо служить. Никакой, — повторилъ онъ.

«Никакой» — это удивило меня. Я сталъ вематриваться въ своего собесѣдника. Я не могъ не видѣть, что передо мной сидитъ ловкій, проэкзаменованный, проинсурованный сектантскій посланникъ.

Правильной бесѣды съ нимъ вести не пришлось, а я только разспрашивалъ его, такъ сказать, нащупывая, давая ему волю въ изложеніи его ученія.

Постепенно разговоръ заходилъ шире, далѣ. Я вѣжливо разспрашивалъ сектанта, и онъ становился смѣлѣе. Онъ разохотился и показалъ мнѣ книжку отъ редакціи журнала «Кронштадтскій Маякъ». Здѣсь были собраны копи разрѣшенія Н. И. Большакову, издательско-редактору

іоаннитскаго журнала „Кронштадтскій Маякъ“ на распространеніе книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Подобныя книжки, дѣйствительно, «съ ногъ сшибуть» не только престолюдина. Показаль книгоноша и свой паспортъ. Ну, словомъ, оказался «при всѣхъ бумагахъ».

«Это васъ, что ли, называютъ іоаннитами?» Началь я.

— Да а, насъ,—очень неохотно согласился собесѣдникъ на такое названіе.

«Ну, вы мнѣ скажите по правдѣ», спрашиваю я: «какъ вы почитали о. Іоанна, когда онъ былъ еще живъ?»

Сектантъ безъ обиняковъ сказалъ:

— Живымъ Богомъ. Да и сейчасть то же самое.

«Да какъ же это онъ у васъ едѣлся Богомъ?» спрашиваю.

— А черезъ Св Чашу. Богъ вошелъ въ него черезъ Св. Причастіе, и онъ сталъ Богъ.

„Но въ такомъ случаѣ и всѣ мы боги, такъ какъ всѣ причащаемся“.

— Мы—народъ грѣшный, а батюшка отецъ Іоаннъ Кронштадтскій былъ не только праведникъ, но и сверхправедникъ. А потому-то и сталъ Богъ.

„А Іисусъ Христосъ? Вѣдь, Богъ—Христосъ Спаситель, а не о. Іоаннъ. А у васъ—что же это выходитъ?“

— Да то и выходитъ. Христосъ былъ человѣкъ, былъ великъ, назывался тогда живымъ Богомъ, такъ какъ въ Него вселился Богъ. А потомъ... (сектантъ замялся), а потомъ, вѣдь, Онъ былъ убитъ...

«Ну, а развѣ Онъ не воскресъ и не вознесся на небо?»

— Гм... да это все та--акъ. А ну, что же, по вашему, обращается ко мнѣ собесѣдникъ, развѣ Христосъ съ тѣломъ вознесся на небо? и тамъ съ тѣломъ и костями находится?

„Мнѣ кажется, вашъ вопросъ грубъ“, отвѣтилъ я: «и вы говорите о Христѣ безъ должнаго уваженія. Но, ко-

нечно, Онъ вознесъ съ Собою и то Пречистое Тѣло, которое съ Нимъ воскресло“.

Сектантъ улыбался.

— Если Тѣло Его вознесено съ Нимъ вмѣстѣ на небо,—приходя въ азартъ, говорилъ сектантъ: то какъ же въ Св. Чашѣ получается Тѣло Его? Значить, тутъ другое Тѣло, другой Христосъ?

«Нѣтъ, Христосъ одинъ. А какъ получается во Св. Чашѣ Тѣло Христово, то вы, очевидно, не знаете, что означаютъ слова на литургіи въ моментъ пресуществленія хлѣба и вина: „и *сотвори* убо хлѣбъ сей—Честное Тѣло Христа Твоего, аминь“ и т. д. Т. е. происходитъ чудо, черезъ которое обыкновенный хлѣбъ предлагается въ Тѣло Христа. И только. И здѣсь совершенно рѣчи не можетъ быть, какъ вы говорите, о количествѣ Тѣлъ Христа Спасителя. Ибо, если только доводить до конца ваши мысли, тогда выйдетъ, что еще на Тайной Вечери случилось не одно Тѣло Христово, и не одинъ Христосъ, а цѣлыхъ двѣнадцать да Самъ Раздаватель былъ тринадцатый. А Св. Апостолъ говоритъ: «*едино Тѣло*» Нынѣ вотъ вы и многіе милліоны православныхъ воспринимаютъ въ себя Тѣло Христово, воспринимаютъ, слѣд. Самого Христа. Такъ неужели же, спрошу я васъ, у насъ теперь получаютъ милліоны Христовъ? Вы должны знать, что такой наивысшій предметъ, какъ Тѣло Христово, совершенно не поддается ни нашей земной ариметикѣ, ни нашему вѣсамъ и проч. Вѣдь, это только графъ Левъ Толстой хотѣлъ по всемъ правиламъ математики, которую, впрочемъ, онъ не осилилъ такъ въ университетѣ, разсчитать и взвѣсить Тѣло Сладчайшаго Христа Спасителя. Но, не будучи въ состояніи по самой природѣ своей—ибо гордость графа равнялась гордости дьявола,—не будучи въ состояніи понять сего или повѣрить въ сіе, отвергъ святѣйшее таинство Евхаристію, назвавъ сіе, Господи, прости меня, грѣшнаго, «колдовствомъ». Ну, зачѣмъ же вы такую не-

дѣпость предлагаете на разрѣшеніе? Гдѣ нужна вѣра, вы тамъ хотите считать по правиламъ арифметики и вѣшать на вѣсахъ».

Выслушавъ это, собесѣдникъ прямо сказалъ, что по пѣту, іоаннитскому, ученію, Христосъ долженъ прійти не съ неба, а изъ Чашы, ибо только въ Чашѣ Христосъ, и *ниодѣ* больше Его нѣтъ. Слѣдъ, Христосъ только въ Чашѣ, а не на небѣ. Я прочелъ ему изъ Дѣяній гл. 1, ст. 11-й, и подчеркнулъ, что Христосъ придетъ такъ же, какъ восшелъ на небеса, придетъ во славу, со всеми небесными силами.

— Ну, это мѣсто изъ Дѣяній такъ себѣ. — сказалъ сектантъ. Вотъ вы послушайте, что писано въ посланіи къ Галатамъ въ 4-й главѣ.

И онъ началъ читать посланіе къ Галатамъ 4 главу, стихи 4 и 5: «Но когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего (Единороднаго), который родился *отъ жены* (подчеркнулъ сектантъ), подчинился закону, чтобы искупить подзаконныхъ, дабы намъ получить усыновленіе». Потомъ книгоноша сталъ толковать, что къ Іисусу Христу эти слова не относятся и относиться не могутъ ужь прежде всего потому, что здѣсь сказано, что посланный отъ Бога Сынъ рожденъ отъ жены, а не отъ дѣвы, а Христосъ былъ отъ Дѣвы.— И вотъ видите,— заканчивалъ сектантъ—здѣсь Сыномъ Божиимъ, рожденнымъ отъ жены, не Іисусъ Христосъ назывался и не Онъ подразумѣвается, (здѣсь ораторъ остановился, для смѣлости вдохнуть въ себя струю воздуха), а называется и подразумѣвается, какъ рожденный отъ жены, а не отъ дѣвы, нашъ дорогой бабюшка Іоаннъ Крошталтскій,— торжественно закончилъ іоаннать.

И очень пространно сталъ доказывать собесѣднику, что въ данномъ мѣстѣ Свящ. Писанія рѣчь идетъ не о комъ другомъ, какъ только объ Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ; разъяснилъ понятія «отъ жены», «полнота време-

ни», «подчинился закону», «искупить подзаконныхъ», кто такіе «подзаконные» и т. д., и батюшку о. Іоанна Кронштадтскаго какъ въ данномъ, такъ и во всѣхъ мѣстахъ Писанія разумѣть нельзя, ибо Домостроителемъ нашимъ былъ не онъ, а Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога Живаго.

Книгоноша не только не убѣдился, а съ особенною энергіей сталъ развивать свою догматику:

— А вотъ, вотъ придетъ скоро *то* времячко... Готовьтесь. Явилось уже знаменіе времени: пришелъ предтеча антихриста, графъ Левъ Толстой. Его и дорогой батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій называлъ «предтечей антихриста». А скоро, или въ 1912-мъ или въ 13-мъ году, придетъ и самъ антихристъ. Ибо та тысяча лѣтъ, о которой сказано въ Апокалипсисѣ, уже прошла. доходить вторая тысяча, но она не дойдетъ, потому что не сказано, что „двѣ тысячи“ будетъ связанъ сатана, а только «тысячу лѣтъ». Вотъ онъ и придетъ. Царь въ этихъ же годахъ будетъ у насъ не настоящій, а выборный т.-е. антихристъ. Онъ долженъ былъ бы царствовать 3¹ года по «прекратятся дніе оны; и аще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо снаслася всяка плоть: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны».

И книгоноша остановился, видимо, учитывая то впечатлѣніе, которое онъ произвелъ на меня и своимъ ораторствомъ и своимъ знаніемъ текстовъ св. писанія.

«Ну, а дальше что будетъ?» спросилъ я уже не безъ нѣкотораго любопытства.

— А дальше?—переспросилъ меня ораторъ:—а дальше и придетъ *то* времячко... Онъ приложилъ правую руку къ груди и продолжалъ:—Св. чаша дастъ намъ знать *внутри*,—съ особеннымъ удареніемъ произнесъ онъ:—только потому-то и существуетъ Св. Чаша съ Тѣломъ Іисуса, чтобы во время намъ дать знать *внутри* А судить.. судить насъ будетъ уже не это Тѣло и даже не Носитель сего Тѣла, а тотъ самый (видъ книгоноши былъ вдохно-

венный), а тотъ самый, котораго мы видѣли еще недавно въ Кронштадтѣ, судить насъ будетъ нашъ дорогой батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій.

Онъ замолкъ.

„Но, вѣдь, это ересь. Вы проповѣдуете совершенную ересь“, сказалъ я оратору: вы и ваши сообщники подмѣнили Иисуса Христа, Сына Божія, совершенно другимъ, хотя и благочестивой жизни, но земнороднымъ лицомъ, называя его богомъ и судіей міра. А второе и славное пришествіе Христа Спасителя свели только къ дачѣ голоса внутри, въ сердце. Такое утвержденіе совершенно противорѣчитъ свящ. писанію“.

— Нѣтъ, не противорѣчитъ, — продолжалъ книгоноша: — вамъ и вашимъ начальникамъ а также и Св. Синоду не дано уразумѣть писанія; разумніе писанія сокрыты отъ васъ и вашихъ начальниковъ и открыты младенцамъ по вѣрѣ. И потомъ, развѣ дорогой батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій человѣкъ? При видимой жизни онъ былъ живой богъ и по окончаніи земной жизни онъ продолжаетъ быть живымъ же богомъ, ибо онъ опять таки живъ, онъ тогда же воскресъ, и тѣла его нѣтъ во гробѣ.

„И этакъ вы только одинъ вѣрите или же и сообщники ваши?“ спросилъ я.

— Конечно, все.

«Ну, а если бы привести васъ всехъ ко гробу о. Іоанна и показать бы гѣло его, то что бы вы тогда стали говорить?»

— Намъ его никто никогда не покажетъ, такъ какъ Св. Синодъ боится этого: онъ знаетъ, что тамъ нѣтъ тѣла дорогаго батюшки о. Іоанна, и не желаетъ посрамленія.

И надо замѣтить, что все это говорилось съ такою увѣренностью, что просто руками разведи. Предо мною сидѣлъ человѣкъ, которому если-бъ показать бѣлый листъ бумаги, онъ съ пѣной у рта сталъ бы утверждать, что листъ — черный.

«Вы слушайте-ка», обратился я къ собесѣднику: «бросьте ваши сектантскія бредни и ступайте себѣ въ вашу Минскую губернію, да займитесь-ка лучше тамъ честнымъ крестьянскимъ трудомъ и не морочьте головы нашему народу. Вѣдь, васъ самихъ то ужасно надуваютъ ваши дѣльцы Большаковы и Ко».

— Нѣтъ, батюшка, ни вы, ни ваши начальники совершенно не понимаютъ насъ и Свящ. Писанія.

«Мы всё васъ очень хорошо понимаемъ, понимаемъ и ваши затѣи. А вотъ лучше я куплю у васъ этотъ альбомъ», сказала я, взявъ полужасаленный альбомъ и открывъ его.

Книгоношѣ видимо, очень не хотѣлось продать мнѣ этотъ альбомъ, который, очевидно, былъ у него единственный. Но все таки продалъ послѣ нѣкотораго колебанія.

Я открылъ альбомъ и на первой же страницѣ нашелъ снятую во весь ростъ, стоящую въ роскошной комнатѣ, «рабу Божию Порфирію», ту самую Порфирію Киселеву, къ которой во время ея «болѣзни» въ свое время былъ приглашенъ печальной извѣстности по процессу генерала Бутурлина докторъ Панченко, прописавшій «рабѣ Божіей Порфиріи» валеріановыя канки и *patrum bicarbonicum* съ лимонной кислотой... отъ сильнаго перепоя.

А теперь эта же самая «раба Божія Порфирія» изъ няницъ въ мозгахъ іоаннитовъ превратилась въ «богородицу». Какая, «въ добрый часъ сказать», неожиданная метаморфоза!

«Такъ вы, что же», обратился я къ іоанниту: «какъ слышно, почитаете и эту покойную женщину?».

— Она, кормилица, теперь видитъ всё людскія неправды, все, все знаетъ... Охъ, кормилица, грѣшники мы передъ тобою,—молитвенно закончилъ книгоноша.

„Такъ вы, значить, ее почитаете за какую-то высшую, что ли?“ допытывался я.

— Да... Она оттуда все видитъ и все знаетъ,—еще разъ повторилъ книгоноша, указывая пальцемъ на небо.

„Такъ вотъ что, любезный“, заканчивая разговоръ, началъ я: „теперь я вижу ясно, что и вы, и ваши сообщники форменные сектанты: о. Иоанна Кронштадтскаго считаете „христомъ“ и „богомъ“, считаете его воскресшимъ и судіею міра; отрицаете 2-е пришествіе во славу Сына Божія Іисуса Христа; выбего Честивѣйшей Богородицы Дѣвы, признаете Порфирію Киселеву, которая, по-вашему, съ небесъ „все видитъ“ и „все знаетъ“. Словомъ, скажете всѣ догматы Православной церкви. Поэтому, я прошу васъ обратиться изъ этого поселка и не соблазнять здѣсь честной народъ. А если не послушаете, я немедленно приму надлежащія мѣры“.

Видя перемену моего тона съ болѣе или менѣе любезнаго на угрожающій, сектантъ началъ въ оправданіе что-то запотать: какъ-то вкрадчиво, воровски схватилъ свою шапку и ящикъ съ книгами и скорымъ шагомъ направился къ двери. Передъ отходомъ я взялъ съ него честное слово, что онъ и его товарищъ рано утромъ завтра же оставить нашъ поселокъ. Иоаннитскій книгоноша ушелъ, и я былъ увѣренъ, что онъ исполнитъ данное мнѣ честное слово.

Но не тутъ-то было.

На другой день часовъ въ 10 утра я пошелъ въ мѣстную школу заниматься по Закону Божію. Гляжу, по одному концу села ходятъ тѣ же самые книгоноши, заходятъ то въ одну, то въ другую избу. Съ другого же конца поселка бѣжитъ баба какъ бы съ иконою въ рукахъ. Я подождать, и книгоношъ, и бабу.

„Ахъ онъ, обманщикъ“, голосила баба: „право, обманщикъ!“...

— Что такое? Кто это обманщикъ? —спросилъ я бабу.

„Да, вонъ, тотъ, обманщикъ“, продолжала баба, указывая на одного изъ книгоношъ: „продалъ вчера мнѣ

вотъ этотъ портретъ, взявъ полтора рубля, и самъ же поставилъ его на средину полочки, середь иконъ: „моли-тесь, говорить, это—настоящая икона“. Ну, я, глупая баба, и молилась. Пришелъ мужъ, сталъ передъ обѣдомъ молиться Богу, смотреть на полочку, а тамъ вотъ этотъ портретъ. „Ты что, говорить дура, портреты-то ставишь наравнѣ съ Божьими иконами, сними сейчасъ же“. И прогналъ вотъ меня къ нему взять назадъ деньги, аль на икону смѣнять“. Разговоръ бабы былъ бы любопытнѣе, если бы не былъ печаленъ.

Книгоноши, нисколько не смущаясь, или бодрѣе шагомъ ко мнѣ, Я ихъ остановилъ и заставилъ выслушать протестъ бабы. Вчерашній собесѣдникъ, уже плохо скрывая свою наглость, отказывался возвратитъ деньги, а проданный имъ бабѣ портретъ о. Юанна Кронштадтскаго открыто ставилъ по достоинству выше иконъ, на который, будто бы, обязательно надо молиться.

Баба поняла коварную рѣчь книгоноши и съ особеннымъ усиліемъ стала просить обратно деньги или же смѣнить портретъ на равную по цѣнѣ икону. За обманъ я пригрозилъ книгоношѣ административной расправой, и наконецъ-то онъ смѣнилъ портретъ на икону Покрова Богородицы. Я далѣе напомнилъ книгоношѣ его вчерашнее честное слово и вновь попросилъ убраться изъ села. Теперь ужъ совсѣмъ нагло главный книгоноша сказалъ: „а вотъ когда все обходимъ, тогда уйдемъ“.

Тогда я сказалъ ему, что я болѣе не намѣренъ съ нимъ объясняться, и что если онъ будетъ упорствовать, я найду способъ удалить его изъ села за его вредную пропаганду и продажу сектантской литературы.

Видятъ книгоноши, что дальнѣйшее сопротивленіе не лишено опасности, поворотили въ проулокъ и пошли къ полотну желѣзной дороги. Поодаль я шелъ за ними и наблюдалъ. Черезъ полчаса долженъ былъ прійти пассажирскій поѣздъ, который минуты на двѣ останавливается

у Барановской площади. Пошли, а сами начали меня ругательски-ругать.

„Отрясемъ съ ногъ прахъ на вашу голову, длинноюдыѣ фарисей“—доносилось до меня отъ удалявшихся «бывшихъ крестьянъ, а нынѣ братьевъ во Христѣ». Съ побѣдомъ книгоноши уѣхали по направленію къ Гродоковой.

На другой день мнѣ пришлось ходить по селу и просматривать тѣ брошюры, которыя продали книгоноши. Брошюры сектантскаго характера и вообще сомнительнаго достоинства мною отбирались. Народъ охотно отдавалъ подобнаго сорта литературу и даже благодарилъ меня за трудъ.

Свящ. А. Аксеновъ.

20—23 ноября 1911 года.
пос. Барано-Оренбургскій.

Хроника епархіальной жизни.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Евсеій, Архіепископъ Владивостокскій и Камчатскій въ воскресенье 11 декабря м. г. совершалъ литургію въ своей домовоѣ церкви на Съданкѣ. Награжденъ стихаремъ псаломщикъ Владив. Покровской церкви Іоаннъ Поповъ.

18-го декабря Архимандритъ служилъ тамъ же.

Всепощное бѣднѣе и литургію съ молебномъ въ праздникъ Рождества Христова Владыка служилъ въ Кафедральномъ соборѣ.

26-го декабря Владыка служилъ на Съданкѣ. Награжденъ набедренникомъ іеромонахъ церкви-школы Сеульской миссіи Θεодосій.

Благочиннымъ 4-го округа священникомъ о. Гр. Валуинымъ, по благословенію Его Высокопреосвященства, 14-го и 16-го декабря совершено освященіе двухъ новыхъ храмовъ въ Анучинскомъ переселенческомъ подраіонѣ—въ с. Чернышовкѣ и с. Яковлевкѣ, въ сослуженіи священниковъ: о. Іак. Шабельникова, о. Ан. Болсуновскаго, о. Алима Орлова, о. І. Инина (послѣднихъ двухъ—въ Яковлевкѣ) и діакона о. Н. Чемерзова. Народу на торжествахъ было очень много, чувствовалась общая радость. Пѣли мѣстные хоры: пѣвчихъ изъ учениковъ церк.-прих. школь.

4-го декабря въ с. Лутковкѣ священникомъ о. Инн. Быстровымъ совершено освященіе новосооруженнаго зданія бібліотеки-читальни (въ церковной оградѣ).

Въ Иркутскѣ образовался кружокъ ревнителей Православія, и одна дама—участница его смѣло раздаетъ наши Уссурійскіе листки у моленной бабистовъ входящимъ туда изъ любопытства православнымъ. Сектантамъ это очень не нравится; слѣдовательно, есть польза для насъ.

Маленькій дневникъ.

Десятый годъ изданія епархіальнаго органа..

Десятый годъ работы «мысли и пера» вообще и почти десятый годъ редакторства въ—частности. Срокъ—вполнѣ достаточный для нѣкоторой опытности и, потому, для сознательныхъ выводовъ и пожеланій въ указанной области.

Наступившій новый годъ—этотъ истинно-философскій моментъ въ жизни людей—даетъ мнѣ поводъ, въ связи съ исполненнымъ болѣе восьмилѣтнимъ срокомъ моего редакторства, высказать нѣсколько давно дѣлѣмыхъ мыслей о лучшей постановкѣ редакторскаго и вообще издательскаго и просвѣтительнаго дѣла по епархіямъ.

Для уясненія вопроса сдѣлаю нѣсколько сравненій.

Въ епархіальной административной машинѣ наблюдается одно весьма ненормальное явленіе: при множествѣ заваленныхъ работой епархіальныхъ учреждений съ сложными, отвѣтственными функціями—нѣтъ въ этихъ учрежденіяхъ особыхъ, т. е. специальныхъ штатныхъ должностей начальниковъ, предсѣдателей или вообще руководителей, когда бы лицо, занимающее такую должность, смотрѣло на нее не какъ на случайную, побочную работу, а какъ на прямую, штатную службу, за которую оно отвѣчало бы такъ, какъ, положимъ, приходской священникъ отвѣчаетъ за церковь и приходъ, и работало бы по своей должности столько, сколько требуется самымъ дѣломъ. Возьмемъ, напр., духовныя консисторіи. Члены ихъ обыкновенно тамъ являются гостями, посѣщающими ихъ только для подписей бумагъ—съ 12 до 2 ч., такъ какъ у нихъ нѣтъ, въ большинствѣ случаевъ, больше свободнаго времени, и вся руководственная работа по консисторіи, все вліяніе на дѣла волей—не-волей, находится въ рукахъ не духовнаго лица—начальника, предсѣдателя, что-ли, присутствія, какъ, напр., въ училищныхъ совѣтахъ, а у свѣтскаго чиновника—секретаря. Въ училищномъ совѣтѣ, правда, есть и предсѣдатель, но должность эта опять же почетная, безплатная, побочная; состоя предсѣдателемъ совѣта, данное лицо одновременно состоитъ членомъ или предсѣдателемъ въ десяткѣ другихъ такихъ же безплатныхъ учреждений,—и опять все руководство дѣломъ (обширнымъ школьнымъ дѣломъ всей епархіи!) лежитъ на лицѣ второстепенномъ—секретарѣ (хорошо еще, если это лицо—духовное), которое также не можетъ отдаться этой службѣ всецѣло, ибо на одно вознагражденіе по этой должности не проживешь, да и должность-то это, кажется, не штатная. (Отчего бы, кстати, предсѣдателями совѣтовъ не дѣлать епархіальныхъ наблюдателей, подобно директорамъ министерскихъ школъ, въ качествѣ началь-

никовъ надъ своими управленіями?). Возьмемъ, далѣе, отдѣленія училищныхъ совѣтовъ. Опять же предсѣдатель — здѣсь лицо случайное, и все вліяніе, и вся работа лежитъ либо на секретарѣ (тоже должности побочной), либо на уѣздномъ наблюдателѣ (и лучше, если на послѣднемъ). Опытъ показалъ, что всего лучше — совмѣщать должность предсѣдателя и уѣзднаго наблюдателя: получается нѣчто единое, цѣльное, но бѣда въ томъ, что совмѣщеніе этихъ должностей, при скудости вознагражденія, тоже, обычно, бываетъ связано съ приходскою службой. Возьмемъ слѣдственное дѣло. Это — обширная юридическая область, гдѣ требуются спеціальныя юридическія знанія, опытность, а, главное, быстрота дѣлопроизводства, такъ какъ отъ затяжки судебныхъ дѣлъ страдаетъ, вѣдь, не бумага, а живые люди. Между тѣмъ, за неимѣніемъ при консисторіяхъ особой штатной должности епархіальнаго духовнаго слѣдователя, слѣдственные дѣла поручаются приходскимъ священникамъ и гнутся — убійственно гнутся по году и по два, какъ по неопытности, такъ и за недосугомъ о.о. «слѣдователей по недоразумѣнію», какимъ, къ несчастью, не разъ приходилось бывать и мнѣ. Возьмемъ миссіонерское дѣло. Давно ли, слава Богу, появились штатныя благоустроенныя должности по борьбѣ съ сектантствомъ? Но опять же, гдѣ нѣтъ миссіонеровъ (какъ было доселѣ у насъ), тамъ спеціальн. миссіонерск. функціи поручаются тѣмъ же приходскимъ священникамъ, болѣе или менѣе свѣдующимъ въ этомъ дѣлѣ. Но великая разница между *настоящимъ миссіонеромъ* (спеціалистомъ своего дѣла) и «мало — мало» миссіонеромъ, знающимъ кое-что и кое какъ, при томъ же удѣляющимъ этому дѣлу только малую часть времени, и то съ ущербомъ для прямого приходскаго дѣла. Да мало ли и другихъ спеціальныхъ функцій въ епархіальномъ дѣлѣ? Взять, напр., свѣчныя заводы и управленія при нихъ, епархіальные склады книгъ и утвари, всякія эмериталь-

ныя и сеудныя кассы, теперь—страховыя операціи и проч, и проч. учрежденія, тоже требующія специальныхъ знаній и специальныхъ должностей (кстати: крайне необходимо учредить въ каждой епархіи специальную должность для управленія всеми или нѣкоторыми хозяйственными, финансовыми, страховыми и т. д. операціями въ епархіи, и я увѣренъ, что черезъ годъ—черезъ два такая должность непременно будетъ учреждена, ибо не можетъ же, въ самомъ дѣлѣ, несчастное приходское духовенство представлять изъ себя даровую каторжную силу, не можетъ же оно, наконецъ, представлять и живую энциклопедію по всемъ отраслямъ епархіальной жизни!).

Гриво, при общемъ взглядѣ на «скрипучую» епархіальную машину мѣ такъ и представляется разстроенная воинская команда, гдѣ вмѣсто специалистовъ—офицеровъ—все фельдфебеля, унтеръ-офицеры, гдѣ пѣхотный стрѣлокъ наводитъ пушку, варитъ щи, работаетъ за фельдшера и стоитъ на часахъ у знамени. «И швецъ, и жнецъ, и въ дуду игрецъ!» А еще поносятъ наше приходское духовенство, еще обзываютъ его лѣнливымъ, жаднымъ, невѣжественнымъ. Нѣтъ: нужно еще удивляться, что въ духовенствѣ находится столько трудоспособности, разносторонности, безкорыстія и идеализма, если оно даетъ почти даровыхъ работниковъ для всехъ, положительно для всехъ функций епархіальной жизни, совмѣщая ихъ съ пастырствомъ! Епархія—это огромный организмъ, состоящій изъ души и тѣла: храмъ, богослуженіе, проповѣдь, таинства, молитва—это душа; отчетность, страховка, пенсія, переводъ, постройка—это тѣло. Великая несправедливость учреждать новыя епархія для лучшаго конечно, содѣйствія всемъ ея пасельникамъ ко спасенію—и въ тоже время предоставлять устраиваться на мѣстахъ «во внѣшнихъ дѣлахъ»—какъ вамъ будетъ угодно. Внѣшнее административное неблагоустройство въ епархіяхъ невольно сравниваетъ ихъ также съ домомъ, въ который впустили квартирантовъ, но въ которомъ,

хотя и тепло, тѣмъ не мѣнѣе, печи дымятъ, полы не крашены, окна безъ стеколъ, двери безъ замковъ, черезъ крышу протекаетъ и проч., а квартиранты живутъ и не уходятъ—по нуждѣ живутъ, можетъ быть, потому живутъ, что свыклись, что любятъ хозяйна, или что нѣтъ другихъ квартиръ подходящихъ,—живутъ и молчатъ, и терпятъ, и надѣются, что вотъ-вотъ поплчють подрядчика—и все будетъ исправлено, а, пока что, —сами печи исправляютъ, стекла вставляютъ, по крышѣ лазятъ. Оно, конечно, похвально, но, только не ровень часъ: взявшись не за свое дѣло, не долго съ крыши и внизъ слетѣть...

Все вышесказанное наполовину уясняетъ то, что я ниже скажу объ изданіи епархіального органа, который, насколько я понимаю его значеніе и роль въ епархіи, долженъ быть средоточіемъ и регуляторомъ епархіальной мысли, двигателемъ всего свѣтлаго, идейнаго, свѣжаго, обличителемъ злоупотребленій, задушевымъ собесѣдникомъ, близкимъ сотрудникомъ и помощникомъ каждому епархіальному работнику, центромъ просвѣтительной издательской работы въ епархіи... душой епархіи. И мнѣ кажется, что ни одна изъ епархіальныхъ функций не нуждается въ столь радикальной перемѣнѣ постановки всего дѣла, какъ именно эта область епархіального благоустройства.

Къ сожалѣнію, ограниченныя размѣры епархіального органа заставляютъ меня пока на этомъ закончить до слѣдующаго номера.

Священникъ В. Давыдовъ.

О. Михаилъ

(быль изъ мѣстной жизни).

I Послѣ скитаній.

Привольно раскинулось по лѣвому берегу быстрой рѣки Д., потонувъ въ зелени, небольшое хохлацкое село

Б.,—раскинулось на неширокой долинь, окаймленной съ трехъ сторонъ высокими, поросшими вѣковыми деревьями, великанами-сопками, то подходящими ближе къ селу, то удаляющимися отъ него. Съ четвертой стороны, восточной, за рѣкой открывается огромная луговая низина пойма, съ кое-гдѣ выдвинувшимися новосельческими деревеньками и съ разбросанными по теченію рѣчекъ и проточекъ порослями мелколѣся, — и низина эта съ той стороны, далеко, замыкается такими-же гигантскими сопками. Въ отдаленныя историческія времена эти сопки, можетъ быть, служили границами владѣній отдѣльныхъ монгольскихъ племенъ.

Въ многочисленныхъ, поросшихъ дѣвственными лѣсами, ущельяхъ, а также и по склонамъ горъ бродили толпы туземцевъ охотниковъ за звѣремъ и за дорогимъ цѣлебнымъ корнемъ (жень-шенемъ).

Настали новыя времена.

Изъ далекихъ странъ отсюда, съ запада хлынулъ сюда тѣснимый нуждой и безземельемъ, крестоносецъ-русскій народъ и раскинулъ по берегамъ озеръ, рѣкъ и рѣченоекъ, по возвышеннымъ уваламъ, да по темнымъ лѣсамъ свои деревеньки вплоть до великаго моря-океана.

И Уссурійская картина переѣнилась.

Застучалъ топоръ въ глухой чащѣ, пугая давнишнихъ ея обитателей—дикихъ звѣрей; потянулись изъ лѣсу обозы съ бревнами для постройки; привѣтно закурился сѣроватый дымокъ изъ мазаныхъ трубъ новосельческихъ домиковъ; по непроходимымъ болотамъ, лѣсамъ и горамъ пролегли кое-какія ѣздовыя дороги, отдѣльныя полосы земли зашумѣли и заволновались золотистыми хлѣбами; выросли села, города; весь край прорѣзала чугунка и тащить она съ каждымъ годомъ сюда больше и больше народа, и жизнь становится здѣсь оживленнѣе и оживленнѣе.

Волной разливаются веселыя живыя пѣсни молодежи.

И отзывно шумятъ высокія горы.

Привѣтъ ли то новымъ пришельцамъ, или же ропоть и укоръ за смѣлое вторженіе сюда?...

Богъ вѣсть...

* *
*

Лѣтнее жгучее солнце давно уже спряталось за горы; отъ рѣки повѣяло отрадной прохладой; набѣжали сумерки;

на темно-синемъ небѣ повисли, словно маленькія лампочки, яркія звѣзды.

Тишина—листь не шелухнетъ.

Природа стихла, какъ бы набирая силы для новой жизни, и вотъ она, ночная жизнь робко начала проявлять себя, потомъ смѣлѣй, и, наконецъ, мѣръ наполнился звуками, живыми голосами. Свѣтъ куликовъ, звонкое пореканье въ выси, съ своеобразнымъ окрикомъ, стаи дикихъ утокъ, направляющихся на хлѣбныя поля; дикій хохотъ совы, выпугнувшей мелкихъ пичужекъ, въ безпорядкѣ заснованныхъ въ вершинѣ берестяка, треньканье кузнечиковъ, протяжный вой дворняжки, зачуявшей волка; надобѣдливое кваканье лягушекъ,—все это слилось въ дикій ночной концертъ.

Гдѣ-то вдали, на луку слышалась одинокая заунывная пѣсня. Пѣвецъ высокимъ свободнымъ голосомъ съ чувствомъ выводилъ про родныя степи, про чумака, его смерть на чужбинѣ и про одинокую могилу при дорогѣ.

Хоть не важно жьвется здѣшнему переселенцу, хоть частенько вздыхаетъ онъ о милой Украинѣ, но порой вспомнить бывшее, забудеть нужду и запоеть..

И такъ и повѣтъ отъ его пѣсни Украиной, такъ и хочется думать, что здѣсь онъ—эти пригильныя степи, съ пріятнымъ запахомъ горечавки, чебреца, меруники и богородицкой травки. Но мигъ сознанія, и волшебная мечта далеко. Снова передъ глазами обширныя болота, безконечныя мокрыя пойменные низины и непривѣтливыя сопки.. Вотъ надъ этими сопками, на краю горизонта разлилась блѣдная полоса свѣта, раздвинулась шире и шире, и царица ночи во всей своей красѣ показала свой обликъ, осеребрила мохнатыя вершины отдаленныхъ горъ, глянула на разбросанныя по долинамъ хохлацкія избышки, отразилась въ холодной рѣчной зыбѣ и пошла обычнымъ дозоромъ по міру..

Привѣтливо глянула она сквозь зеленныя вѣтви и въ окошко маленькаго домика, гдѣ, за накрытымъ бѣло-скатертью столомъ съ приготовленной чайной посудой сидѣлъ, облокотившись на подоконникъ, только что пріѣхавшій сюда новый священникъ о. Михайлъ.

На молодомъ, съ загаромъ лицѣ, съ небольшою русою бородкой выражалось утомленіе.

Почти пятьдесятъ верстѣ пришлось тащиться съ пожитками отъ станціи по плохой дорогѣ, а отъ послѣдней деревни верстѣ двадцать идти пѣшкомъ, такъ-какъ дорога все время идетъ по каменнымъ солкамъ, то поднимаясь на вершины, то спускаясь снова въ лощину, гдѣ съ тихимъ журчаньемъ бѣгутъ свѣтлые горные потоки.

Эта дорога невозможная, убійственная для тяглаго скота, и жители ея пользуются только въ лѣтнее время и то въ исключительныхъ случаяхъ. Они предпочитаютъ спуститься внизъ по рѣкѣ на лодкѣ, а вверхъ подняться на шестахъ. Мнѣ приходилось самому проѣзжать по этой «ровенкѣ», и я всякій разъ удивлялся поэтическому вкусу инженера. Жаль только, что онъ не потрафилъ бѣдной скотинѣ...

Утомленъ о. Михаилъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и довольствъ замѣтно въ чертахъ его лица.

Уже сумерки давно, уже за печкой засвистали сверчки, уже около часовни пробило одиннадцать часовъ, а о. Михаилъ спокойно сидитъ, устремивъ взоръ на звѣздное небо.

Передъ умственнымъ взоромъ его чредой проносятся дорогія картины изъ родного прошлаго.

Онъ безпечный ребенокъ бѣгаетъ тамъ, далеко, въ Могилевской губерніи въ родномъ селѣ, съ такими же пузанами по роцамъ, полямъ, лугамъ, по берегу рѣки...

Его привезли и опредѣлили въ духовное училище. Какъ грустно было расставаться съ счастливымъ дѣтствомъ!

Вялый, нерасторопный, избалованный, онъ слабо подвигается по наукѣ, отстаеетъ отъ товарищей и, наконецъ, онъ свободенъ отъ уроковъ, наказаній и, назойливыхъ двоекъ и единицъ. Онъ хочетъ, вопреки отцу, важному протопопу, торить въ жизни доргу своей грудью. Жизнь внѣ школы ему представляется очарованіемъ, Калисинымъ островомъ, Армидинымъ замкомъ. Молодость увлекла его. Но, снявши голову, по волосамъ не плачутъ. Миша одинъ на жизненной дорогѣ. Онъ псаломщикъ въ своей епархіи и тутъ только передъ нимъ открывается страшная жизненная бездна. Очарованіе исчезло. Полная проза впереди.

«И вспомнилъ, онъ думъ пламенныхъ мечтаніе.

И юныхъ лѣтъ обманутые сны»... (Козловъ).

Мелькнула зависть, что товарищи пошли впередъ: имъ легче будетъ въ жизни съ запасами знаній. Они догонять его, перегонять и стануть отъ него особо.

Онъ бродить съ мѣста на мѣсто, то въ Съдлецъ, то въ Холмъ, то въ Кѣльцы.

Молодая кровь волнуется, кипитъ, чего-то ищетъ и не находитъ... И вотъ онъ устремляетъ взоръ на Дальній Востокъ, куда волна за волной все время движутся толпы переселенцевъ. Видно, хорошо тамъ, раздольно!.

«Спытось-не убытокъ.»

И Миша въ Никольскѣ-Уссурійск, женится здѣсь на учительницѣ-сибирячкѣ и, наконецъ, о, счастье! поставленъ священникомъ и посланъ въ это захолустье... Теперь все достигнуто. Онъ съ паной стоитъ на одной ступени...

О. Михайлъ оглянулъ самодовольно комнату, нагроможденные другъ на друга сундуки, корзины, чемоданы и улыбнулся.

—Коря!... Скоро ли ты тамъ?..

—Подожди, Миша, отозвалось изъ прихожей суетившаяся около самовара молодая матушка,—сейчасъ заварю чай и приду къ тебѣ.. Зажигай лампу. Эготъ несносный самоваръ, какъ на зло, не хочетъ кипѣть; не знаетъ, что съ дороги новоселы хотятъ пить-есть»...

* *

Весело кипитъ самоварчикъ на столѣ въ ярко освѣщенной маленькой комнатѣ; матушкой вытпцены кулечки съ гостинцами отъ ея мамы. Привѣтно, уютно здѣсь...

— Я раздумывалъ сейчасъ о прошломъ, продолжалъ о. Михайлъ; много горечи, борьбы пережито. Теперь, кажется, счастливъ. Вдвоемъ въ жизнь пойдемъ, рука объ руку: у меня приходить, у тебя школа. Тутъ трудовъ много придется положить. Жить негдѣ, нужно домъ строить; часовенка убогая, нужно строить храмъ.

Владыка, провозжая сюда, обѣщавъ дать на домъ тысячу рублей—и только, да выразилъ надежду, что я все здѣсь оборудую. Нужно постараться. Народъ-то, говорить, неважный!..

— Ничего... помаленьку все устроишь,—отозвалась матуш-

ка. Народъ, какъ и всюду: есть хорошіе, есть и дурные люди...

* * *

Счастливыи, довольныи, впервые послѣ проведенныхъ въ дорогѣ безпокойныхъ ночей сладко уснулъ о. Михайлъ на мягкомъ душистомъ сѣнѣ, на полу, съ сознаниемъ важности лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей и рѣшимостью работать, не покладая рукъ.

Свящ. А. Покровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ: При этомъ № причтамъ епархіи разсылается листокъ „Истинная вѣра одна“.

Содержаніе № 1.

Часть официальная. 1. Пастегія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Часть неофициальная. 1. Слово на Новый Годъ. 2. Освященіе знаменъ. 3. Изъ Сузда. 4. Иоаннитскій виноградъ Свящ. А. Алексювъ. 5. Хроника Епархіи. 6. Маленькій дневникъ. Свящ. Давыдова. 7. О. Михайлъ (разсказъ). 8. Отъ Редакціи.

Редакторъ, свящ. *Вл. Давыдовъ.*

Печ. разрѣш. 22 декабря 1911 г. Цензоръ, Каѳедраальный протоіерей *А. Муравьевъ.*

Владивостокъ.

Электро-типо-лит. «Дальній Востокъ».